

Секция «Социальная философия и философия истории»

«Критический подход» к идеологии: проблемы и противоречия

Бурсевич Виктория Владимировна

Аспирант

Белорусский государственный университет, Факультет философии и социальных наук,
Кафедра философии культуры, Минск, Беларусь

E-mail: anica86@mail.ru

За более чем два столетия с тех пор, как понятие «идеология» было введено в научный оборот А.Д. де Траси, было предложено столько его различных толкований, что сегодня необходимым стало осмысление уже не столько самого феномена, сколько оригинальных подходов к его определению.

Одно из популярных направлений в понимании идеологии с подачи Дж. Томпсона принято именовать «критическим подходом» (Thompson, 1990). Развиваемый на основе марксовской идеи такими исследователями как Д.Лукач, А.Грамши, Л.Альтюссер, Э.Балибар, представители Франкфуртской школы, этот подход продолжает оставаться доминирующим в интеллектуальных кругах. В его основе лежит представление о сущностной связи идеологии и власти. «Критический подход» фундируют следующие идеи: понимание идеологии как «ложного сознания», противопоставление идеологии и науки, инструменталистское понимание идеологии, а также эпистемологическая установка реализма. Кроме того, у классиков «критического» подхода понятие «идеология» оказывается тесно переплетенным с понятием «классовая борьба»: идеологии приписывается искусственная сконструированность в интересах господствующих групп. Поэтому в центре «критического подхода» лежит концепция «господствующей идеологии», которая может быть сведена к нескольким положениям:

- существует господствующая идеология;
- господствующие классам выгодно распространение своей идеологии и навязывание ее подчиненным классам;
- господствующая идеология инкорпорируется подчиненными классами, делая их политически пассивными;
- механизмы передачи господствующей идеологии оказываются достаточно действенными, чтобы воспроизводить существующее положение вещей, несмотря на наличествующие социальные противоречия.

В более широком контексте, у исследователей, работающих в «критической» традиции, но осознающих несоответствие понятия «классовой борьбы» современным реалиям, феномен идеологии понимается как непосредственно вовлеченный в структуру властных диспозиций. Как следствие, объектом критики становится уже не «буржуазная» идеология, но любая доминирующая идеология.

Практически все положения, на которых основывается «критический подход», порождают многочисленные вопросы. Например, К.Манхейм или П.Рикер фокусируют внимание на так называемом «марксовом парадоксе». Суть его состоит в том, что, если любые формы знания определяются социальным контекстом - это означает, во-первых, парадокс самореферентности, т.е. сама концепция марксизма идеологична; во-вторых, любая система знания идеологична. Дж.Шварц пишет: «Марксова теория, кажется, угрожает не только собственному утверждению быть научной, но и правдоподобию науки как таковой» (Schwartz, 1993, p. 544).

Противопоставление идеологии как «ложного сознания» и объективного взгляда на мир, который чаще всего связывается с точкой зрения науки, также не однозначно, ведь при этом забывают, что наука не просто отражает мир, а преломляет его в соответствии со своими постулатами и принципами, укорененными в повседневные практики «жизненного мира».

Убедительные контраргументы концепции «господствующей идеологии» представляют исследования Н.Аберкромби. По его мнению, несостоятельным оказывается главный тезис, что господствующие классы способствуют внедрению своей идеологии в сознание подавляемых классов с целью управления. Как показывают конкретные исторические примеры, как в эпоху феодализма, так и в ранний период капитализма в силу несовершенства инструментов трансляции идеология господствующих классов просто неспособна достигать сознания более низких классов и не играет значительной роли в их жизни. В эти периоды господствующие идеологии, если и существуют, то призваны обеспечивать единство самого господствующего класса.

Более сложная картина предстает на современном этапе развития общества. С одной стороны, средства культурной трансляции достаточно совершенны, чтобы обеспечить передачу идеологических норм, но с другой стороны - сегодня сам господствующий класс в силу исторически сложившегося разделения права владения и управления собственностью (революция менеджеров) оказывается не таким однородным, и соответственно, нет былого единства в господствующей системе идей.

Кроме того, нельзя представить механизм восприятия низшими классами идей в упрощенной форме пассивного восприятия, как это делают защитники концепции «господствующей идеологии». СМИ сегодня достаточно влиятельны, но лишь в отношении той информации, о которой реципиент не имеет других сведений. Ни одна идея, какой бы убедительной она ни была, не может быть однозначно принята, если противоречит фактам, с которыми человек сталкивается изо дня в день. Низшие классы склонны скорее отвергать, нежели принимать культурные и идеологические установки господствующей идеологии, а если и разделяют их на уровне абстрактно сформулированных принципов, то в реальных практиках руководствуются совсем иными нормами и ценностями и не имеют никаких иллюзий касательно своего реального положения в социальной системе. Это связано с тем, что существует разница между принятием некоторых нормативных установок с целью простой адаптации к существующей системе социального распределения, и внутренним признанием их как жизненного принципа. Таким образом, утверждает Н.Аберкромби, на самом деле для поддержания устойчивости системе не нужно, чтобы все социальные классы разделяли единую идеологию: «социальные классы могут придерживаться различных и конфликтующих идеологий, но, тем не менее, быть связаны вместе в сети объективных социальных отношений» (Abercrombie, 1980, p. 168).

Таким образом, несмотря на широкую распространенность и большое влияние «критический подход» слишком концентрирует свое внимание на тотальной ангажированности идеологий властными интересами, тем самым упуская из вида разнообразные позитивные и конструктивные функции идеологии. Однако заполнить этот пробел позволяет обращение к «нейтральному подходу», акцентирующему символическое и интегративное значение идеологии. Иными словами, целостно изучить такое многоаспектное явление, как идеология, можно только грамотно комбинируя возможности обоих подходов, не впадая в присущие им крайности и избегая характерных для них методологических сложностей.

Источники и литература

- 1) Abercrombie N. The dominant Ideology Thesis. – London, 1980.
- 2) Schwartz J. The Paradox of Ideology // Canadian Journal of Philosophy. 1993. Vol. 23. No. 4. P. 543-574.
- 3) Thompson J. B. Ideology and Modern culture: critical social theory in the era of Mass Communication. Cambridge, 1990.